

ГЕРГИЕВ УСТАЛ ПОЛУЧАТЬ ПРЕМИИ

*После обменных балетных гастролей Большого и Мариинского театров теперь нас ждут оперные. Владимир Васильев и Валерий Гергиев в преддверии событий дали пресс-конференцию в ИТАР-ТАСС. Журналисты собрались к 10 утра, Валерий Абисалович опоздал почти на полчаса (по ошибке поехал сначала в Большой), боялся опоздать и дальше на 12-часовой самолет, разговорился, как обычно, и самолет, конечно, упустил. Ибо был привычно обстоятелен в объяснениях, уточнениях и ответвлениях. Цитируем его почти телеграфным стилем. *Вел. кинод. - 1998. - 26 марта - 94.**

Для российской культуры наступили не самые плохие времена, если возможен такой обмен. Лед тронулся и в оснащении обоих театров современным техническим оборудованием. Самые прогрессивные театры мира могут играть по два-три спектакля в день за счет быстрой смены декораций. Нам же пока на нее требуется 40 — 60 часов. Мы до сих пор иногда работаем молотком и веревками.

Ольга Бородина в Москву не приедет: через пару недель она подарит миру наследника.

В гала-концерте 7 апреля среди прочих выступят 5 — 6 совсем молодых певцов, которых еще не слышала Москва.

Так совпало, что «Парси-

фаль» 10 апреля пришелся на Страстную пятницу. Спектакль начнется на полчаса раньше, т. к. продолжительность его примерно 5.20. Это для тех, кто хоть раз в жизни хочет услышать полного Вагнера живьем.

Объединенная дирекция Большому и Мариинскому театрам не совершенно необходима, вернее даже, совершенно не необходима... Не надо выработать «новые русские» условия нашей работы. Надо просто стремиться работать, как все другие великие театры мира.

Надо стучаться в любые ворота: Большой и Мариинка должны быть в порядке — и внешне, и внутренне. И если это не так — тут нет оправдания никому!

Наша «Хованщина» в оформлении еще Федоровского — это далеко не единственный язык оперы. Но это единственная форма сохранения старых спектаклей. Сегодня такая манера оформления утрачена. Мы хотим сохранить и «Руслана и Людмилу», и «Мазепу», и «Хованщину», хорошо понимая, что это не путь вперед, в XXI век. Но это наши архивы, семейные реликвии. Талисманы, если хотите. А считать это средством XXI века — самоубийство.

«Метрополитен-опера» стоит на поддержке богатых американцев. Каждый год друзья, меценаты вносят кто миллион, кто полмиллиона, кто хоть 50 тысяч долларов. И только на этом театр генерирует десятки миллионов в год. А государственная система самой богатой в мире страны позволяет им считать эти деньги не подлежащими налогам.

У нас, кажется, все лучше: и школа, и опора на традиции, и любовь к родине. Но что мы можем им противопоставить? Где мой друг Атлантов? За огромные деньги в Россию приглашают сегодня звезд — либо тех, кто на сходе, либо тех, кто уже сошел. А уж дочку Монсеррат Кабалье я не взял бы даже в хор. Лучше на эти деньги поддержать наших молодых певцов.

Я не был на вручении «Золотой маски», потому что в тот день дирижировал в Венеции концертом памяти Георга Шолти, официального патрона Мариинки во всем мире. Трудная задача для меня — комментировать эту награду. Могу сказать, что я не хотел бы быть соискателем «Золотой маски» как дирижер. Иное дело — заслуги всего коллектива, высокая оценка спектакля в целом. А лично я в своей жизни получил уже достаточно много призов. Бесчисленное количество премий и тусовок — одна из самых выразительных примет «нового русского» времени (хотя менее всего этот упрек я хотел бы отнести к «Золотой маске»). А несколько лет назад совершенной неожиданностью для меня было присуждение мне премии «Триумф». Я задаю вопрос: а понимают ли люди, которые присуждают мне премии, что такое контрабас? видели ли они когда-нибудь скрипичный ключ? Церемонии, тусовки — я уже вышел из этого возраста. В моем положении артист уже может успокоиться.

СПЕКТАКЛИ МАРИИНСКОЙ ОПЕРЫ НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

- 4, 5 апреля. «Летучий голландец»
6. «Хованщина»
7. Гала-концерт
8. «Катерина Измайлова»
10. «Парсифаль»
12. «Огненный ангел»